

Люди шли дальше, пока не достигли конца пещеры, но так и не нашли подходящего укрытия.

Перед ними была огромная пещерная зала, на стенах которой виднелись потускневшие от времени фрески. На них можно было разглядеть фигуры в развевающихся одеждах, вероятно, изображения прежних фей Юнь Цзи.

В центре залы, в гнезде из веток и сухой травы, лежали четыре яйца. Они были высотой в два человека, полупрозрачные, и внутри можно было увидеть маленьких питонов, шевелящихся в них.

Это было логово черного питона.

Он не только обосновался здесь, но и обзавелся потомством.

Увидев эти яйца, люди словно увидели, как один большой и четыре маленьких питона открывают свои пасти, и эта картина была слишком ужасной, чтобы смотреть на неё.

Лин Уе с усмешкой посмотрел на Сяо Тиньюя. Их многолетняя вражда породила понимание, и им не нужно было слов, чтобы понять друг друга.

Люди отступили на несколько шагов, и Сяо Тиньюй, в развевающихся белых одеждах, выпустил огненного феникса, который кружил вокруг него, прежде чем врезаться в гнездо.

Сухие ветки вспыхнули, и маленькие питоны в яйцах начали яростно извиваться. Вскоре в воздухе распространился запах готовящейся пищи.

Яйца сварились.

В тот же момент снаружи донесся порыв ветра, наполненный запахом крови.

Ветер разбросал оставшихся двухсот—трехсот человек, и питон мгновенно проглотил десяток из них. Он поднял голову, чтобы проглотить их, но вдруг его взгляд остановился на сваренных яйцах.

Питон замер.

Затем он окончательно обезумел.

Если раньше его атаки были мощными, то теперь он яростно бился, словно потерявший рассудок.

Питон поднял половину тела, словно дракон, открыл пасть и с грохотом бросился вперед, сопровождаемый камнями и ветром.

В хаосе люди падали, кровь брызгала, как дождь. Питон снова схватил горсть людей.

Лин Уе, глядя на питона, сказал:

— Бесполезно, ничего не работает.

Он посмотрел на кинжал в руке Сяо Юньцина:

— Подходящее оружие слишком короткое.

Питон заблокировал вход, и вскоре из двухсот—трехсот человек осталась лишь половина.

Сердечные слуги обеих семей, Вэй Синь и Цзюэ Синь, обменялись взглядами и одновременно поклонились Сяо Тиньюю и Лин Уе:

— Пожалуйста, позаботьтесь о себе.

С этими словами они прыгнули вперед.

Цзюэ Синь, находясь в воздухе, посмотрел на Сяо Юньцина.

Этот глубокий взгляд был полон доверия, и Сяо Юньцин понял, что он не планирует выживать.

Оставшиеся люди из обеих семей внезапно изменили строй, организованно атакуя группами. Первая группа шла на смерть, вторая следовала за ней.

Так они постепенно отвлекали питона, пока не осталось лишь сорок—пятьдесят человек. Вход наконец освободился.

Вэй Синь и Цзюэ Синь в этот момент успели взобраться на потолок пещеры и дали знак своим господам.

Сяо Тиньюй, стиснув зубы, выскочил из пещеры. Почти одновременно Лин Уе и Сяо Юньцин последовали за ним.

Сяо Юньцин услышал грохот сзади, и весь туннель затрясся.

Питон действительно обрушил потолок залы, и Вэй Синь с Цзюэ Синем добились успеха.

Трое бежали из пещеры, и, как только они вышли, с грохотом обрушилась вся гора.

Они обернулись, видя разрушение. В глазах Сяо Тиньюя мелькнула печаль, а Лин Уе на мгновение закрыл глаза.

Оба потеряли своих верных слуг, и их чувства были схожи.

Из сотен человек осталось лишь трое, чего они не ожидали. Даже в Городке Пурпурного Тумана, столкнувшись с демоническим лотосом, они не терпели такого поражения. Лес пиков Богини насмеялся над человеческой самоуверенностью.

Под ногами снова раздался толчок, и из-под обрушившихся камней поднялся огромный силуэт. Глаза питона, сверкающие в темноте, устремились на троих, и он бросился вперед, открывая пасть.

Сяо Тиньюй крикнул Лин Уе:

— Разделимся!

Он выпустил огненного феникса, который разросся до огромных размеров и врезался в питона. Питон, сражаясь с фениксом, поднял голову, но, укусив его, обжегся и с яростью бросился за Сяо Тиньюем.

Лин Уе и Сяо Юньцин побежали в другую сторону долины.

После долгого бега перед ними появился каменный лес.

Каменные столбы высотой в несколько метров стояли, словно лабиринт. Сяо Юньцин шел впереди, прокладывая путь.

Лин Уе положил руку на его плечо, отодвинув его за себя:

— Я забыл тебе кое-что сказать.

— Что?

Лин Уе вместо ответа задал вопрос:

— Как ты думаешь, чем питается этот питон?

Этот вопрос заставил Сяо Юньцина похолодеть.

Они были настолько заняты опасностями пути, что упустили важную деталь. Питон выбрал это место для логова не просто так. Здесь должно было быть что-то, что позволяло ему выживать.

Его способность глотать людей целиком указывала на то, что он был хищником, но на их пути не было ни одного зверя. Так что же он ел?

Лин Уе был мастером высшего уровня и влиятельным человеком, всегда окруженным защитниками. Он редко действовал сам, предпочитая наблюдать, даже если его подчиненные гибли.

Если он решил действовать лично, это означало, что они столкнулись с чем-то ужасным.

Сяо Юньцин больше не был беспечен и послушно последовал за Лин Уе в каменный лес.

Лин Уе прошел несколько шагов и остановился. Сяо Юньцин, видя его нахмуренный взгляд, понял, что он уже знает, что это за существо.

Он вытащил кинжал и спросил:

— Что-то опасное?

Лин Уе вздохнул:

— Да, очень опасное.

Если Лин Уе называл что-то опасным, это было не лучше питона.

Едва выбравшись из одной опасности, они попали в другую.

В каменном лесу раздался легкий шорох, словно множество старушек шли мелкими шажками. Сяо Юньцин невольно приблизился к Лин Уе, готовый защитить его.

В траве у основания каменного столба показалась черная голова, с красноватым отливом. Черты лица были отчетливыми, и это был маленький ребенок. Он вышел, низкорослый и полностью черный, словно маленький человечек.

Затем из-за других столбов появились такие же дети.

Сяо Юньцин удивился:

— Что это?

— Дети Хэшоуу, — ответил Лин Уе, с интересом наблюдая за ними. — Ты слышал о Хэшоуу, который принимает человеческую форму? Они похожи, но это живые существа, растущие из корней. Они размножаются быстро, и их называют Детьми Хэшоуу из-за их черного цвета. Питон, вероятно, питался ими.

Он вдруг усмехнулся:

— Они чем-то похожи на тебя.

Пока он говорил, Дети Хэшоуу продолжали появляться, окружая их. Один из них даже уцепился за ногу Сяо Юньцина.

Он замер, напрягшись, и нервно посмотрел на ребенка, невольно отступая за спину Лин Уе.

Лин Уе, наблюдая за его реакцией, прищурился и сказал то, что Сяо Юньцин не хотел признавать:

— Ты их боишься?

Сяо Юньцин даже не ответил, отступая еще дальше, почти вставая на цыпочки, и аккуратно оттолкнул ребенка кинжалом:

— Давай быстрее уйдем отсюда.

Его голос дрожал.

Лин Уе показал вперед, намекая, что они окружены, и спросил:

— Куда?

Затем он шагнул вперед, раздавив одного из детей. Красный сок брызнул, и Сяо Юньцин чуть не вскрикнул.

— Так ты боишься детей, — Лин Уе словно обнаружил что-то интересное. — Я раньше этого не знал.

Он повернулся, и Сяо Юньцин, не обращая внимания на стыд, прижался к нему, не отрывая взгляда от детей:

— Давай уйдем, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/16884/1556377>